

Конфликт на Ближнем Востоке в цифрах

By [Кристин Лагард](#)

16 сентября 2016 года

В то время как мировые лидеры направляются на этой неделе в Нью-Йорк на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, все еще не прекращается поток душераздирающих картин пострадавших от войны городов Ближнего Востока и Северной Африки и массивного оттока людей в поисках убежища и возможности обеспечить себя средствами к существованию.

В регионе насчитывается свыше 20 млн перемещенных лиц и еще 10 млн беженцев — в масштабах, не виданных с конца Второй мировой войны. Огромные гуманитарные издержки, связанные с этими конфликтами, трудно себе представить.

Также значительны их последствия для экономики. Значительная часть производственного капитала в зонах конфликтов разрушена, велики потери личных состояний (богатства) и доходов, и качество человеческого капитала снижается в связи с отсутствием рабочих мест и образования.

МВФ, наряду с международным сообществом, будет призван оказать содействие в восстановлении экономики после окончания конфликтов. По этой причине мы более внимательно рассмотрели экономические задачи, поставленные этими конфликтами, а также варианты управления директивными органами восстановлением экономики после конфликта.

Позвольте мне выделить три основных вывода, опубликованных сегодня в подготовленном [персоналом МВФ документе](#).

Во-первых, экономические издержки конфликта огромны. Помимо трагической потери человеческих жизней и разрушения, война и внутренние конфликты в таких странах как Ирак, Ливия, Сирия и Йемен, усугубили и без того широко распространенные бедность и безработицу и усилили уязвимость стран, сведя на нет предыдущие достижения в области развития для целого поколения. Например, в Сирии коэффициент отсева учащихся школ достиг 52 процентов в 2013 году, и ожидаемая продолжительность жизни снизилась до 56 лет с 76 лет.

В результате конфликтов также повысилась инфляция, ухудшилось состояние государственных финансов и финансовое состояние, наступил глубокий спад и пострадали институты. Например, после четырех лет интенсивных боевых действий

расчетный объем производства Сирии в настоящее время составляет менее половины объема 2010 года, предшествовавшего конфликту, тогда как инфляция в мае 2015 года (последнем месяце, за который имеются данные) подскочила почти на 300 процентных пунктов. По оценкам, Йемен потерял 25–35 процентов ВВП только за 2015 год. Это ошеломляющие цифры. Конфликты сильно сказываются на экономике стран. По нашим оценкам, даже при относительно высоких годовых темпах роста на уровне 4,5 процентов Сирии потребуется более 20 лет только для того, чтобы вернуться к уровню ВВП 2010 года до начала конфликта.

При этом последствия конфликтов не ограничиваются границами стран. Возникли также мощные вторичные эффекты в соседних странах, таких как Иордания, Ливан, Тунис и Турция, и далее (см. рисунок). Перед этими странами в различной степени стоят нелегкие задачи: как принять многочисленных беженцев, как противостоять ослаблению уверенности и безопасности, а также снижению степени социальной сплоченности. Все это сказывается на качестве институтов и их способности проводить столь необходимые экономические реформы.

Второй важный вывод заключается в том, что надлежащие меры политики могут ограничить непосредственные последствия конфликтов. Это означает следующее:

- *Защита экономических институтов.* Опыт показал, что от обеспечения продолжения работы основных государственных учреждений в период конфликта — таких как финансовые агенты и центральные банки — зависит сохранение жизненно важных услуг для населения. Такие учреждения обеспечивают заработную плату, услуги здравоохранения и другие услуги.
- *Определение приоритетности расходов.* Конфликты связаны с усилением давления на бюджет. Растут расходы на безопасность и оборону, в то время как доходы государства резко сокращаются. В таких условиях определение приоритетности расходов имеет решающее значение для обеспечения сохранения важнейших услуг, включая пристанище, для защиты наиболее уязвимых групп.
- *Обеспечение макроэкономической стабильности.* Фискальные и внешние дисбалансы усиливаются во время конфликтов, и центральные банки обычно берут на себя более активную роль в финансировании правительств и содействии экономической деятельности — как это произошло в Йемене и Ливии. Последовавшее повышение инфляции и утрата валютных резервов может потребовать использования нетрадиционных инструментов и административных мер для сохранения определенной степени макроэкономического контроля.

В-третьих, все внешние партнеры, в том числе МВФ, призваны сыграть роль в содействии странам в решении и, в конечном итоге, преодолении конфликта.

Первой и важнейшей задачей является облегчение страданий людей и удовлетворение неотложных потребностей пострадавших от конфликтов.

МВФ является важным партнером во всех этих усилиях — например, учитывая в целевых показателях бюджета расходы, связанные с беженцами и обеспечением безопасности, в наших программах с Иорданией, Ираком и Тунисом; а также предоставляя наши рекомендации по экономической политике и содействие в развитии потенциала во всем регионе.

Мы также надеемся выступить в качестве катализатора в привлечении дополнительной донорской поддержки для стран, принимающих беженцев. На Лондонской конференции по поддержке Сирии и региона в феврале доноры взяли на себя обязательства по финансированию гуманитарной деятельности и деятельности по развитию на суммы, соответственно, 5,9 млрд долларов и 5,5 млрд долларов в 2016 и 2017–2020 годы. Даже при выполнении всех обязательств, этих сумм будет недостаточно ввиду масштабов кризиса. Кроме того, любое финансирование должно поступать в виде грантов и льготных кредитов, чтобы уменьшить финансовую нагрузку для стран-получателей.

В более долгосрочной перспективе приоритетным станет предоставление расширенной помощи на цели развития для содействия восстановлению инфраструктуры и институтов и, в более общем плане, для укрепления социально-экономической устойчивости во всем регионе. И здесь МВФ тоже готов помочь со своим набором инструментов макроэкономической политики и опытом, накопленным в течение многих лет работы в постконфликтных зонах во всем мире.

Международное сообщество несет основную ответственность за оказание странам региона помощи в преодолении этой ситуации. Мы готовы выполнить свою часть работы.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. Она была назначена на этот пост в июле 2011 года. Г-жа Лагард является гражданкой Франции, ранее она была министром финансов Франции с июня 2007 года, а также занимала должность министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и незаурядную карьеру юриста по антимонопольному и трудовому законодательству и была партнером в международной юридической фирме Baker&McKenzie, где партнеры избрали ее председателем фирмы в октябре 1999 года. Она занимала высшую должность в этой фирме до июня 2005 года до ее назначения на первый для нее пост министра во Франции. Г-жа Лагард имеет степени от Института политических исследований и юридического факультета в Университете Париж X, где она также работала лектором до перехода на работу в Baker&McKenzie в 1981 году.